

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИНАЯ

Церковь Последнего Завета

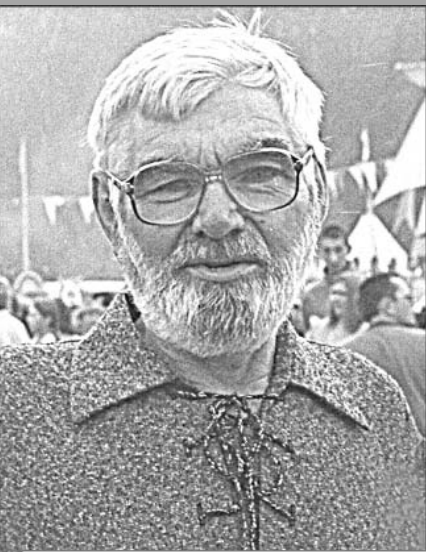
Июль №32 (542) 2006г.

Сегодня в выпуске:

55 лет Сергею Чевалкову. Стр. 13

Памяти Евгения Горелова. Стр. 5

Школа Жизни

ВСТРЕЧА С ЖЕНЩИНАМИ.

Петропавловка 07. 12. 2005г.

Продолжение. Начало см. в №30 2006 г.

312. «Если я почувствовала от мужчины природное влечение, а сама не испытываю его (до этого мы очень легко общались), надо ли мне ограничить прикосновения к нему как к брату? Например, если до этого было часто, что я гладила его по голове, то тут, может быть, как-то приостановить именно такие природные мои проявления к нему? Или ничего?»

313. «Ничего».

314. «Нормально, да? Можно?»

315. «Конечно. Но если вы выражаете вообще к ряду мужчин какое-то своё внимание, которое для вас естественно (пробегая, можете погладить, взъерошить волосы просто, даже, может быть, обнять), – вы должны быть готовы, что у кого-то из них вибрации (как Я объяснял на прошлой встрече) будут по своим характеристикам ближе совпадать с вашими, чем другие.

316. И у того, кто ближе к вам находится по этим вибрационным предрасположенностям, у него быстрее начнёт к вам возникать какое-то тяготение дополнительное, больше, чем у других. Оно естественно в этом случае начнёт возникать.

317. Тем более если он видит доброе к себе отношение, это больше его открывает; значит, он смелее где-то начинает проявлять что-то, что у него уже есть как данность. То он мог бояться это проявить, а так оно просто смелее начнёт исходить, если он видит доверие. Ну, это нормальное явление».

318. «То есть мне как обычно вести себя?»

319. «Да, как обычно. Просто уже тут надо быть осторожней, может быть, в чём-то».

320. «Может, он начнёт фантазировать что-то, а я не хочу. Ну, зачем? Ему сложно будет».

321. «Но фантазировать мужчина элементарно может. Ты никак не прекратишь эти фантазии».

322. «А ему сложно не будет от этого?»

323. «Это уже его задача, которой он должен задаваться».

324. «Я сложность не хочу приносить лишнюю, потому что много раз было уже...»

325. «Если женщина боится принести сложность вообще мужчинам, ей надо не быть вообще».

326. «Ясно, спасибо».

327. «Надо ли послушать мужа, – прозвучал новый вопрос, – и исправить свой рисунок, или оставить так, как я его вижу? Ведь это творческий процесс...»

328. «Да, как сам человек творит, он должен так только и творить. Нельзя просто подчиняться подсказке другого человека, если сам этого не видишь. В творчестве своя закономерность, иначе творцом сложно становиться».

329. «Сыну восемь лет. Нормально ли, что мама стесняется переодеваться в его присутствии, а мальчик сам может свободно голышом пройти хоть перед кем?»

330. «Возможно такое стеснение. Тут нельзя поставить какое-то категоричное решение: надо или не надо. И нельзя сказать, надо ли победить себя, своё стеснение или не надо. Здесь Я не могу говорить».

331. Смотрите за ситуацией. Вносить какую-то категоричность, подсказку твёрдую какую-то Я не могу пока (учитывая то, что с вами происходит). То есть это время ещё не пришло – как-то почётче уже ставить эту тему и когда однозначно вы что-то начнёте предпринимать».

332. «До какого возраста мама может перед сыном спокойно переодеваться и мыться в бане?»

333. «Всё зависит от возраста внутреннего мира детей. Они по-разному могут реагировать. Поэто-

му тут нельзя сказать только по возрасту его тела. Тут не могу сказать какую-то одну подсказку, которую вы сможете использовать, тут её нельзя так обозначить. Смотрите на ощущения: как решите – так и решите».

334. То есть Я не даю подсказку. Это значит – Я допускаю любое ваше решение. Вы сами должны ощутить ситуацию».

335. Но вы должны понимать, что у мальчика всё равно будет реакция определённая неизбежно, она возможна вполне, у него интерес появляться будет. Но тогда вы просто должны за этим наблюдать и контролировать эту ситуацию».

336. Он же узнаёт, у него любопытство проявляется. Оно естественно, как у любого ребёнка, который потихоньку, всё больше соприкасаясь с миром (ему всё интересно!), начинает внимательно это всё изучать. Но это начинает срабатывать здесь природа».

337. Природа сама в этом отношении достаточно слепа. Вами управляют во многом дополнительные установки, которые возникают по мере воспитания, связанного с традициями разных народов. Вот эти установки начинают регулировать какие-то ваши проявления. Но в основе своей природа гораздо более слепа, и вот это понятие – «родственники» – там достаточно размыто».

338. Там всё зависит от того, насколько силён гормон (если у мужчины, то насколько силён мужской гормон, насколько он ярче может у него внутри проявиться). Чем он ярче проявляется, сильнее и чем дух слабее соответственно, тем легче этому гормону и вибрациям взять контроль над сознанием, это по-своему перекрывает сознание».

339. И человек (в данном случае юный мужчина, молодой) легче поддаётся тому влечению, которое им движет; ему сложно оценить, что происходит, и оценить действия свои ему очень трудно».

340. Он легко будет поддаваться этим ощущениям, и нередко в этом случае могут делаться действия, которые большими ошибками являются и которые уже потом исправить невозможно. Нередко такое возникает».

341. Легко спровоцировать на какое-нибудь преступление в данном случае можно своим неудачным, неуместным каким-то поведением. И сразу обвинять человека

будет неправильно. Всё зависит от того, насколько сильно владеет им этот гормон».

342. Но это не одинаково у всех. Поэтому тут тоже надо относиться с каким-то пониманием к ситуации, в которую вы попадаете».

343. «С прошлой встречи я вынесла, что если у жены нет желания интимной близости с мужем или ей всё равно, то это говорит о проблемах в природной семье. То есть норма – это когда жена всегда хочет близости с мужем. Верно ли я Тебя поняла?»

344. «Нет. Так однозначно нельзя сказать: «всегда хотеть». «Всегда хотеть» – это, получается, что бы ни творилось в вашей голове, что бы ни творилось в ваших переживаниях, во внутреннем мире, всегда есть желание быть в близости. Так, конечно, это будет ненормально».

345. Это всё зависит опять же от того, насколько гормон присутствует в человеке, насколько он им владеет. Тут перегиб может быть такой, когда, стоит у дяди спросить: «Сколько времени?» – он: «Конечно, хочу!» То есть всегда, всегда есть желание. (Улыбка Учителя была встречена смехом женщин.)

346. Поэтому так нельзя, конечно, рассматривать, что оно всегда должно быть. Если этого желания как правило нет – вот это говорит уже о проблеме, где надо смотреть, что мешает проявляться этому желанию».

347. И иметь всегда желание – это что-то странное, насторожить может. Это же зависит ещё и от каких-то ваших жизненных ситуаций: где-то вы переживаете, где-то болеете, где-то какое-то настроение... Это же не значит, что вы всегда одинаковое желание можете испытывать. Оно очень сильно зависит от того, в каком вы состоянии находитесь».

348. Но здесь надо посмотреть: в принципе-то оно у вас возникает или нет? Если желания в принципе не возникает, у вас какое-то равнодушие, тогда надо посмотреть, а вообще оно было ли когда-либо (пусть, может быть, не в отношении этого мужчины, а в отношении каких-то других ваших связей). Вообще оно в принципе у вас возможно?»

349. Если возможно и это было с кем-то, но в данном случае с этим мужчиной нет, тогда что-то, может быть, вы не так решаете, как-то вы неправильно к этому подходите. На эту тему надо обязательно вместе порассуждать».

350. Если этого вообще никогда не было ни с кем, тогда опять же что-то неправильно решается. Потому что желание близости, влечение – это нормальная раскрытость организма. Если этого нет (влечение, ощущений), если они вам не знакомы, значит, что-то было неправильно сделано, что-то неверно было воспринято или предпринято и это создало закрытость какую-то.

351. А может быть, и недостаточны сделаны нужные были усилия для раскрытости. То есть что-то было неумело использовано. Потому что нормальный организм – это нормальные ощущения, нормальное желание. Влечение должно присутствовать».

352. «А у кормящей матери может исчезнуть сексуальное влечение?»

353. «Это не однозначно. От кормления исчезнуть влечение не должно».

354. «Можно ли довериться мужчине или нужно опереться на чувство смущения, если оно возникает, когда он гладит меня по голове в отсутствие своей жены? С женой мы дружим, природных чувств нет ни у него, ни у меня».

355. «Смотря как это происходит и что за условия этому способствуют. Тут нюансы нужны дополнительные. Из этого высказывания однозначно нельзя дать вывод».

356. Может быть, действительно вы нуждались в том, чтобы это случилось, и он как друг погладил по голове вас, успокаивая или чувствуя, что вас просто надо поддерживать. Это возможно. Поэтому однозначно сейчас нельзя тут оценку поставить на том, что упомянуто. Не хватает деталей».

357. «Муж курит часто (пачка в день). Не хочу общаться с ним и разговаривать: идёт запах, вызывающий отвращение, тошноту и рвоту. У нас будет ребёнок. Хочу жить с ним вместе, человек он хороший. Как убрать отвращение к запаху? На фоне этого ухудшается настроение, ухожу из дома, чтобы не допустить срыва, это сказывается на работоспособности».

358. «Когда идёт ожидание ребёнка, то обострение такое возможно – когда женщина может не воспринимать какие-то запахи. Но это временное явление».

359. Если мужчина не учитывает эти отклонения, возникающие в женщине, то она может предпринимать какие-то усилия, которые будут в этом случае удовлетворять её

ощущения: на этот период она, допустим, как-то будет меньше контактировать в те моменты, когда мужчина курит и идёт явно ощущение запаха.

360. И по возможности надо будет объяснить, почему приходится это как-то вам ограничивать».

361. «Я попросила мужа, чтобы он не включал в комнате свет, когда я сплю, и не бросал вещи на меня, когда раздевается, ложась в постель. Я чувствую его недовольство при этом. Мне очень тяжело от недовольства. Как быть? Свет продолжает включаться, вещи тоже падают... И часто я испытываю от его недовольства дискомфорт, бывает очень тяжело...»

362. «Постараться больше не предъявлять ему эту подсказку, не говорить. Убирать вещи с себя в очередной раз. Стараться как можно более уравновешенной относиться к этой ситуации».

363. То есть вы подсказали что-то, попросили, выразили просьбу – это нормально. Бояться выразить просьбу нельзя. Не всегда просьба может быть требованием. Просьбу вы можете выразить».

364. Но если не реагирует мужчина – всё. Ваша задача – постараться смириться с действием, которое предпринимается с его стороны (если оно не подталкивает вас к тем усилиям, которые будут противоречить закону Истины).

365. Но в данном случае это не противоречит – если вы будете терпеливо сносить ситуацию, где он, раздеваясь, просто бросил на вас шубу, сапоги... Ну ладно, убрали аккуратно. Не надо куда-то идти за ними, чтобы поставить на место, – они сразу у вас под рукой».

366. Другое дело – он разделся и бросил совсем в другой угол, противоположный от вас. Это надо туда идти, взять сапоги ещё, потом нести на место. А так они сразу к вам в руки упали – и всё!

367. То есть находите положительное всегда. Хороший оптимист даже на кладбище во всём видит плюсы». (Слова Учителя были встречены смехом слушающих.)

368. «С любимым человеком (он женат) сложились странные отношения. Какой грани наших отношений я должна поверить? Внешней стороне – когда он груб ко мне и уверяет, что в мою сторону нет чувств? Или поверить внутреннему ощущению сердца, когда ко мне от него идёт в тонком плане красивая, нежная вибра-

ция? Понимаю её как любовь. Могу ли я ошибаться в чувствовании сердцем? Может, это иллюзия?»

369. «Это единственный вопрос, который надо было здесь задать, – возможна ли ошибка в вашем чувствовании сердца? Конечно, возможна».

370. Чувственный мир у вас двойной. Есть что-то, что звучит правильно у вас, а есть что-то, что неправильно. Все реакции идут от природных ваших ощущений, то есть вы не можете ощутить духовное. Духовное у вас связано тесно с природной вашей особенностью».

371. И там, где вы однажды прикладывали волевые усилия, пробуя сделать всё правильно и природное настроили на духовное (то есть соответствие стало), – там эту правильную реакцию вы вполне можете ощущать. Она нормальна в этом случае, вы её будете ощущать. Но она опять же ощущается от ваших природных вибраций, которые уже правильно настроены».

372. Но есть масса настроек неверных у вас, и вы начинаете ощущать как будто бы то же самое веление внутреннее, очень похожее на сердечное как будто бы, но оно неправильное. Потому что эта часть ваша не настроена ещё на духовный лад и вы ещё не победили что-то, не перестроили».

373. Такое может быть, и, как правило, оно у вас очень часто звучит. Поэтому вот здесь будьте осторожны. Вы вполне можете ошибаться».

374. Но в то же время дать вам какую-то подсказку, чтоб вы безошибочно что-то чувствовали или как-то определяли, что у вас звучит внутри (правильное или неправильное), будет нельзя».

375. Вот для этого вы и собрались здесь, чтобы учиться настраивать свой природный мир на духовный лад, на те законы, которые уже внутри в вас заложены Богом. То есть вы должны привести в гармонию звучание природы с той вибрацией, которая касается действительно вашей духовной основы. Всё это надо привести в гармонию».

376. Но для этого много надо волевых усилий сделать в борьбе над собой, над какими-то своими слабостями. И чем дальше будете двигаться, тем правильней вы будете ощущать звучания, которые у вас внутри раздаются».

377. То есть вы будете всё больше подмечать: ага, вы действительно правильно чувствовали. Раз –

что-то случилось, вы посмотрели: ой, а вы, оказывается, чувствовали, что это могло случиться. То есть вы начнёте чувствовать, и всё больше и больше этих правильных ощущений будет. Но надо время, тут нужна постоянная настройка.

378. Поэтому, опять же, не надо бояться делать ошибки. Если почувствовали и у вас нет возможности оценить, правильно вы чувствуете или нет, попробуйте сделать шаг так, как вы чувствуете. И уже сам шаг поможет вам понять ошибку (если это ошибка).

379. То есть придёт какая-то мудрость, она скорректирует ваше понимание каких-то ситуаций, и вы точнее в другой раз начнёте действовать, предпринимая более правильные усилия. А это лучше будет настраивать ваш природный мир на духовный лад, больше гармония будет выстраиваться внутри.

380. Но нужны действия какие-то, именно действия. Поэтому не бойтесь ошибиться. Пробуйте быть осторожными, но и не бойтесь сделать шаг смелый, какой-то новый для себя, уже на первых ощущениях, которые у вас как будто бы внутри звучат. Что-то подсказывается, но вы не знаете на самом деле, а правильно это или не правильно, — ну, попробуйте.

381. Если это будет ошибка, это не страшная ошибка, нормальная. Потому что всё равно это узнать надо, понять надо. Тогда будет лучше дальше что-то делаться.

382. Если вы склонны сделать какую-то ошибку, (помните!) вам будет поставлена ситуация наиболее мягкая, для того чтобы ваша ошибка как-то благоприятно воздействовала на вашу судьбу.

383. То есть не будет возлагаться на вас что-то очень большое, когда видно заранее, что вы склонны сделать эту ошибку. Как правило, складываются ситуации, чтобы эта ошибка была максимально для вас благоприятна и не было каких-то сложных потерь.

384. Хотя бывает выбор серьёзный — когда решаются две линии судьбы. Тогда да, тогда выбор может многое решать. Но не так часто такой выбор встречается. В основном выбор ставится такой, какой вам наиболее присуще сделать, и уже известно, как приблизительно вы поступите.

385. Но это должно быть поучительно. Поэтому ситуация складывается так, чтобы вы сделали ошиб-

ку и что-то очень важное приобрели, чтобы потом, когда вы поймёте и осознаете, уже дать нечто большее, что будет решать гораздо большие обстоятельства, и всё более ценные приобретения вы начнёте находить. Но это уже будет потом».

386. «Один брат зашёл ко мне домой и отчитал меня, на мой взгляд, громко, грубо за то, что я неправильно поступила. Я попросила его выйти. Это неправильно, что я попросила его выйти из дома, так как он грубо и эмоционально разговаривал?»

387. «Надо было извиниться. Надо было выслушать и извиниться. Сказать: «Я постараюсь. Вполне возможно, что действительно я что-то неправильно сделала. Я учту». Так лучше будет, конечно.

388. Выпроводить вы всегда успеете. Если человек начинает что-то перегибать действительно, как-то неуместно себя вести, то такого рода строгость возможна. То есть это не значит, что любой приходящий в ваш дом начинает кричать, ругаться и вы всегда слушаете. Нет. Может такое быть, когда в ситуации Я могу подсказать, что в данном случае можно попробовать строго выпроводить человека.

389. Но лучше не торопиться. Когда вы так задаёте вопросы, прежде проверьте себя, насколько вы способны выслушать, извиниться, но принять на себя этот удар.

390. Это нормально, это хорошее воспитание внутри у вас, оно многое вам даст впоследствии. Тем более, когда вы хорошо это примите, вы сами увидите, какое с ним будет происходить изменение, потому что это очень важно для него тоже».

391. «Я парикмахер, подстригаю волосы и бороды у мужчин. Муж, услышав от Тебя подсказку, что мужчина должен стричь сам себе бороду, сказал мне, что не хочет, чтобы я стригла бороду мужчинам. Надо ли послушать мужа в этом случае?»

392. «Ну, мужа можно послушать... Хотя Я не запрещал такое действие. Ну, мужа лучше слушать. (Женщины засмеялись.)

393. То есть мы сейчас прежде смотрим одну тему: как научиться мужа слушать. Поэтому задавать вопрос, надо ли слушать мужа, — тут будьте осторожны.

394. Не слушать можно только в одном случае — если от вас требуют сделать что-то, что противоречит законам Истины или может быть опасно для жизни и здоровья какого-то другого человека или ребёнка. Тог-

да да, вы можете не слушать. Либо если видно явно, что вам предлагается сделать что-то, что будет просто губительно для вашего здоровья, это тоже делать нельзя.

395. То есть только какие-то исключения. Тогда можно и задавать вопрос. А всё остальное... Во всём стараться слушать надо».

396. «Учитель, могу ли я обещать мужу, что буду всегда его слушать? Эту фразу он от меня ждёт».

397. «Будешь слушать всегда? Даже если это будет противоречить законам Истины?»

398. «Нет, если это не будет противоречить».

399. «Пожалуйста, конечно. Так ты и хочешь это сделать!»

400. «Да, я хочу, но...»

401. «Так ты и скажи: «Я очень этого хочу!»»

402. «А вдруг я ошибусь когда-нибудь и сделаю не так?..»

403. «Так ты же не гарантируешь, что безошибочно это всё сделаешь. Ты очень хочешь слушаться и будешь стараться это сделать. Пожалуйста, нормально».

404. «Могу ли я как жена ограничить посещения нашего дома, если муж работает во времянке и у него часто из-за этого прерывается творческий процесс? Я вижу, что это ему не нравится и ему очень сложно потом снова войти в рабочее русло. Могу ли я как жена взять на себя эту обязанность?»

405. «Посещение мастерской или чего?»

406. «Ну, посетители приходят по разным вопросам к мужу...»

407. «В мастерскую? В тот дом или в ту комнату, где происходит у него творческий процесс?»

408. «Ну да».

409. «Конечно, можешь. Возможно такое. Но опять же надо с ним согласовать: может быть, он этого желает».

410. «А можно ли предложить ему какое-то время установить, чтобы приходили, например, после шести часов вечера?»

411. «Это всё ты с ним оговоришь. То есть это прежде должно быть его какое-то пожелание в этом смысле».

412. «А я могу его об этом спросить?»

413. «Ты предложить можешь. И если он скажет: «Да, я согласен. Так лучше сделать», тогда ты проследишь за тем, чтоб это было исполнено».

Окончание в следующем выпуске

Он служил Господу

Не странно ли тебе порой, что
нет иных друзей уж с нами,
Они небесною тропой
Идут от нас, укрыты облаками.

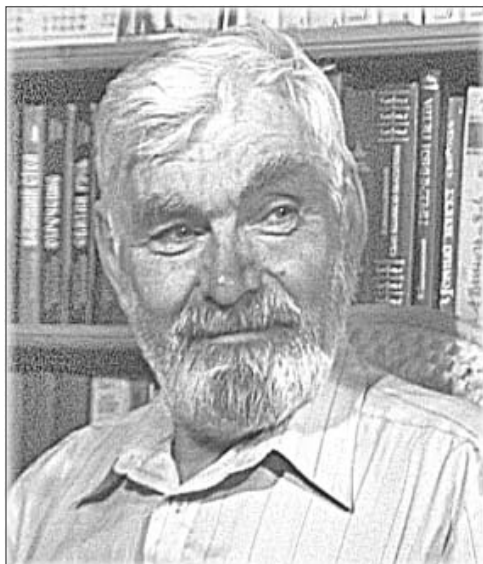
Мы встретились в пути.
В пути, и разминулись с ними,
Но всё ещё легко найти,
Совсем ещё не потускневший снимок.

Где мы так молоды ещё.
Мы как бы жизни сердцевина.
И страха нет, что не допеть —
Пропеть наполовину.

Долины множат голоса,
Похожие на память.
Эй, тише говори, а то
Сойдут воспоминания лавины.

И время встреч не предсказать,
Не предсказать разлуки.
Прими же мой земной поклон
Небесною тропой идущий.

*«Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей мновенна и убога.
Но лишь тогда бывает счастлив человек,
Когда он любит мир и верит в Бога»*

/Н. Гумилёв/

«И вкус мандарина на пересохших губах...»

Воспоминание о Друге

Этот очерк – дань памяти моему Другу и дорогому мне человеку – Жене Горелову.

26 июня с.г. – годовщина его ухода от нас в Небесную Семью.

«Каким он был?» — нередко спрашивают меня, зная о нашей 30-летней дружбе с этим не очень ординарным человеком.

«Он был просто романтик», — обычно отвечаю я, потому что именно так и воспринимала его по жизни.

Женя был столь многогранен, столь непредсказуем, что не хватит никаких словесных красок, чтобы передать целостный его образ.

Юный романтик, закончив с отличием школу, едет из-под Москвы в Сибирь, чтобы стать шахтёром. Этот период жизни своей Женя очень ценил и считал его самым ярким и самым важным для становления себя как личности. И первые производственные грамоты, и первые болезни, которые он пронёс по жизни, Женя заработал здесь.

Интеллигентный мальчик, выросший в семье отца-военного и мамы-заслуженного педагога школы, он рано погрузился в реальный, очень непростой, мир жизни, но именно эти годы наложили самый сильный отпечаток на всю его жизнь. Бескомпромиссность, чувство человеческой и социальной справедливости и бесстрашие впитал он, по его рассказам, в среде шахтеров.

Жажда романтики сопровождает и следующий шаг Жени. Закончив заочно политехнический институт, он предпочитает инженерной должности работу токаря у станка и затем другие рабочие специальности. Так он «ковал из себя» мужчину. Позже была и инженерная работа, и преподавательская. Но где бы и кем бы он ни работал, с кем бы ни сталкивалась его судьба, правдолюбец Женя не изменял своим благородным идеалам рыцаря и романтика.

Работоспособность и самоотдача его были запредельные. Честность и открытость для него были важны настолько, что нередко приводили к конфликтам, в которых, на первый взгляд, проигрывал максималист Женя, а в масштабе времени, как выяснялось, — его оппоненты. Конечно, напор, прямолинейность и бескомпромиссность Жени можно было бы назвать отсутствием гибкости, но для него, с его горячим темпераментом, не желавшего лукавить и не умевшего вести

спокойные диалоги, когда речь, на его взгляд, шла об очевидном, это было проявлением принципиальности.

Поиск социальной справедливости приводит Женю к Богу. Это был конец 70-х годов. Страстный в любых своих увлечениях, он с немалыми усилиями приобретает две книги Библии (для себя и меня); это было первое свободное издание Московской Патриархии 1979 года, вышедшее небольшим тиражом. И Женя «с головой» погружается в Писание. В этот период он много ездит по монастырям и церквям, знакомится с историей православия, собирает огромную коллекцию колоколов. А далее... Далее в нём рождается грандиозный по своим масштабам замысел: поднять из руин разрушенный, практически до основания, православный храм под Воронежем.

Фотографии храма нет. Денег нет. Есть лишь воспоминания сельчан о прекрасном храме и огромное желание Евгения восстановить этот храм; даже не желание, а страсть — страсть романтика.

После долгих поисков фотографию церкви Женя находит в архиве Петербургской Епархии. Следующая проблема — найти деньги. И она решается. Просиживая часами в читальном зале публичной библиотеки, он изучает по книгам ремесло оббивки дверей и начинает активно «шабашничать», выезжая в разные города Союза, где растут новостройки.

По мере появления средств Женя закупает стройматериалы, и постепенно храм поднимается. Теперь в селе Отрадное под Воронежем стоит высокий бело-голубой красавец Храм — гордость жителей села. Я заезжала туда зимой, заказывала службу. Память о Жене запечатлена там, внутри храма, на большой фотографии. На снимке — Женя на руинах этого храма. Снимок впечатляет, он даёт представление о масштабах работ по восстановлению храма и, соответственно, о масштабе личности Жени.

В церкви появляются две чудотворные иконы — дар жителей Отрадного, хранивших все эти годы бесценные реликвии разрушенного храма.

С нежностью вспоминают прихожане храма чудакватого в своём бескорыстии первого церковного старосту...

Но не всем была понятна душа романтика — распахнутая, широкая, бесстрашная. Её пытаются втиснуть в рамки, которые, как правило, были ему тес-

ны. Рамки обыденности, людского понимания как «правильно надо жить». Может быть, поэтому у него были и откровенные недоброжелатели, и завистники, и те, кто просто злоупотреблял его открытостью, доверием и добротой. Шантажируя, вымогая деньги, его обкрадывали, дважды поджигали дом...

Но так и не научился, точнее, не хотел учиться Женя жить «как все». Жить для себя ему было просто не интересно. Для него это означало «не жить». Даже в последние дни жизни он думал не о себе. Его предсмертная записка была продиктована им для передачи настоятелю церкви, где выражалась забота о храме в Отрадном.

И здесь, на наших Землях, Женя начал жить не со строительства собственного дома, как ему многие советовали и даже упрекали в легкомыслии и беспечности. Он начал свою жизнь с реконструкции Маломиусинского Дома, который доверил ему Учитель, назначив комендантом этого Дома.

За несколько дней до ухода спрашиваю Женю: «Что бы тебе сейчас хотелось?» — «Много денег». Сердце моё замерло. Господи, неужели в ослабленной плоти мама на вытеснила Божье? — «Зачем тебе деньги, Женечка?» — «Чтобы тебе построить дом». Сердце отпустило: не в мамоне дело, а в переживании за ближнего...

Женечка, пользуясь случаем (я знаю, мои чувства и мысли доходят до тебя), хочу уверить тебя со всей искренностью своей, что всё ты делал правильно. И если бы нам пришлось вновь пройти этот отрезок пути вместе, я бы предпочла повторить его, зная, что останусь без дома. Лишь одно постаралась бы исправить — больше внимания старалась бы уделять тебе, а не работе.

Каким он был ещё, этот удивительный в своих многогранных проявлениях романтик? Первое качество, которое вызвало во мне интерес к этой личности при знакомстве — его великодушие. Такого великодушия в мужчинах я больше не встречала. Не капризен, не мелочен, неся переживания в себе, он никогда не оправдывался, никого не упрекал, даже если был абсолютно прав.

Он был как большой ребёнок — открытый, доверчивый, искренний. И как ребёнок терялся перед лицемерием и ложью, перед человеческой неопрятностью — здесь он был просто беззащитен.

Никогда не приходилось мне видеть в нём чувства соперничества, напротив, он всегда искренне радовался и восхищался какими-либо умениями или достижениями своих собратьев. Но при этом он был достаточно честолюбив в своём стремлении сделать любое дело только «на отлично». Без страха принимал на себя любую ответственность.

Самоотверженный, не щадящий себя ни в чём, не имея минуты свободного личного времени, он был безмерно свободолобив. Любое требование, принуждение или давление на себя он воспринимал как оскорбление личности, которое вызывало в нём бурный протест, приводивший, как следствие, к конфликту.

Безгранично щедрый для других, необычайно отзывчивый на нужды ближних, себя он ограничивал во всём, даже в самом необходимом; без преувеличения можно сказать, что для себя он был просто скуповат. Но при этом ему доставляло огромное удовольствие делать подарки, сюрпризы, вообще дарить людям радость.

Молодость оставила яркое впечатление о Жене. В нём, страстно влюблённом в жизнь, было удивительное сочетание силы и красоты, беспечности и отваги, застенчивости и беззаботной лёгкости, уверенности в себе.

Дети его (сын и две дочери) получили хорошее образование. Младшие (сын Кирилл и дочь Светлана) закончили МГУ и одарили деда внуками, очень похожими на Женю — подвижные, красивые, с такими же огромными голубыми глазами, опущенными тёмными густыми ресницами.

По-настоящему хорошим, заботливым был Женя сыном. Он ухаживал за отцом перед его кончиной, освоив все премудрости сиделки. Регулярно переписывался с мамой, поддерживал её, мгновенно откликнулся, если узнавал, что мама нуждается в какой-то помощи, принимал все усилия, чтобы найти необходимое лекарство и пр.

Момент его искренней заботы пришлось испытать и мне неоднократно, когда в трудные для меня моменты жизни он оставлял все свои дела и оказывался рядом, приезжая, например, в больницу в другой город и, снимая комнату, жил там, сколько было нужно. Так было после двух операций, когда, просыпаясь после наркоза, я с тихой радостью и благодарностью ощущала его присутствие, руку, сжимавшую мою, родной голос и вкус мандарина на пересохших от жажды губах.

Жизнелюб, былинный богатырь-красавец, великодушный храбрец с раскатистым басом, он был любим женщинами. Выдумщик и оригинал, он не переставал удивлять и меня своими сюрпризами. То по утрам обнаруживала под дверью букет роз или первые подснежники, или букетик первой земляники; то из питомника приносили от «незнакомца» ведро с лилиями; то неожиданно появлялся на празднике с семью бутылками шампанского; или, например, на крупных переводах своих в Сибирь он писал: «Это тебе на глупости». А своё массивное обручальное кольцо с гравировкой моего имени он подарил (с моего согласия) Серпуховскому монастырю, в котором за год до ухода из жизни он три дня пробыл в послушниках.

Обожали Женю и студенты его, для которых он был и другом, и отцом. Но особенно его любили дети, и любовь эта была взаимной. Для ребят в карманах его одежды всегда были припрятаны «подарки от гнома», которые приводили в восторг малышей, даже если это были обычные черные сухарики.

А ещё романтик Женя очень любил цветы, разные, но особенно лилии, которые первыми высадил у Маломиусинского Дома. Над ним подшучивали: «Комендант

цветочками занимается», а он не обращал внимания. Перетаскивал с берега Казыра (обычно из Гуляевки) огромные камни, делал альпийские горки и радовался как ребёнок...

*«Мой друг, есть радость и любовь,
Есть всё, что будет вновь и вновь,
Хотя в других сердцах, не в наших.
Но, милый брат, и я, и ты –
Мы только грёзы Красоты,
Мы только капли в вечных чашах
Неотцветающих цветов,
Непогибающих садов».*

К. Бальмонт

Балагур, весельчак, хохотун, он мог быстро переходить в другую тональность состояния, когда речь шла о вещах серьёзных или когда в минуту отдыха брал в руки книгу. А чтение было его страстью. Он любил и знал классиков, часто цитировал их. Особенно любил поэзию. Читал наизусть Пушкина, Есенина, Рубцова. Обожал Высоцкого, знал его творчество, привёз ему однажды в театр на Таганке пудовый колокол из своей коллекции.

А в последние два года (годы болезни) он не выпускал из рук Писание. Толстый, тяжёлый седьмой том он первым клал в свою походную сумку (где всегда лежал экземпляр «Слова Виссариона» в розовой обложке). Читал его везде: в поезде, на больничной койке, в любой свободный «кусочек» времени. Прочитал его дважды...

Жизнерадостный по натуре, он жаждал жить, но и печальные предчувствия посещали его порой. В 1994 году мы должны были приехать на эти Земли вместе. Но известие об очередном поджоге дома возвращает его, ведь в доме осталась уникальная библиотека и бесценная коллекция колоколов...

Мирская суета засасывает Женю на долгие шесть лет, которые он проживает, по его словам, в нерадостных ощущениях...

*«Я знаю сам, что смерть моя близка,
Так на берег скорей меня везите.
Иначе я умру, как Моисей,
Глаза свои с тоскою устремляя
На этот край обетованный мой».*

Эдмон Ростан

На Земли Женя приехал 31 декабря 2000 года. Даже в этой дате проявилась романтичность его натуры. Первый день нового тысячелетия был для него знаковым моментом, в который он должен был ступить на Землю нового обетования.

Следующий этап жизни Жени нам более-менее известен. Он занимается реконструкцией Мало-Минусинского Дома. Для Жени это был Дом-Храм, Дом Учителя; именно такое трепетное отношение он пытался культивировать и в нас к этому Дому.

Все силы, всё время, все средства беззаветно вкладывает он в своё очередное детище, которое преобразуется у нас на глазах. Ни один уголок Дома не остаётся вне поля его зрения. И здесь — ни минуты отдыха. Единственный священный для него час отдыха — это воскресная Литургия, которую он любил и старался не пропускать.

На первый взгляд, Женя жил радостно, легко, но только — на первый. Те, кто знал его ближе, видели, что шёл он здесь по жизни порой на запредельных усилиях.

Во многих проявлениях своих он был уникален, а порой парадоксален. Вместо простых, разумных и естественных решений, он сам нередко создавал себе трудности, а затем преодолевал их, словно без такого преодоления жизнь ему казалась пресной.

В глубине души очень застенчивый, ранимый и безмерно благодарный, он стеснялся своей мягкости и обычно прятал её за маской внешней грубоватости. Но бывал он порой и без маски жестковат и даже гневлив. Труженик, не знавший практически отдыха, он был очень требователен и к другим. Нерадивость в труде или человеческая, на его взгляд, непорядочность или несправедливость вызывали в нём порой приступы гнева и необузданную жажду восстановить справедливость. И «горения» его были сильны. Впрочем, у него ничего в жизни не было «наполовину» или «вполсилы». Он и сгорел, как легендарный Икар, слишком близко приблизившийся к Солнцу.

*«Жизнь – отражение лунного лика в воде,
Сфера, чей центр – повсюду, окружность – нигде,
Царственный вымысел, пропасть глухая без дна,
Вечность мгновения – миг красоты – тишина...»*

К. Бальмонт

Тишина...

Много получал Женя писем — теплых, благодарных — от тех, кого принимал за эти годы в Доме. Все вместе они составили бы целый том. В благодарность всем, кто писал эти письма, записки, в благодарность за память о Жене хочется привести строки из последнего письма из Екатеринбургa, заставшего Женю ещё живым:

«Женечка, а помнишь, как ты звонил в колокол во Храме? Я никогда не забуду этот момент, когда ты бережно и нежно «говорил» с Отцом Небесным, и счастье твоё и радость были так безмерны, что залили сердца наши и всю Землю... Так и представляю твою лучезарную улыбку и твои тёплые, мудрые глаза...»

И уже в одном из последних посмертных писем, адресованных мне (из Журавлёво), есть такие слова: «В судьбе каждого, кто за его время побывал в Доме Минусинском, он оставил след истинного служения Дому Учителя, где не слова, а дела его говорили...»

Таким он был и таким остался, бесстрашный и бескомпромиссный, романтик-шестидесятник Женя с огромной-огромной Душой.

*«В душах есть всё, что есть в Небе, и много иного.
В этой душе создано первозданное слово!
Где, как не в ней,
Замыслы встали безмерною тучей,
Нежность возникла усладой певучей,
Совесть, светильник опасный и жгучий,
Вспышки и блески различных огней...
Дивно и жутко уйти в запредельность,
Страшно мне в пропасть души заглянуть,
Страшно – в своей глубине утонуть.
Всё в ней слилось в бесконечную цельность,
Только душе я молитвы пою,
Только одну я люблю беспредельность,
Душу мою!»*

К. Бальмонт

Обращаясь к памяти Друга, к Душе его нежной, и будучи уверенной, что Она меня слышит и чувствует, хочу сказать тебе, мой Друг, что весь этот год я тоже чувствовала тебя, твою любовь, твою поддержку и утешения. Мне передали друзья слова твои «оттуда», чтобы не переживала я утраты, ибо, как романтично и красиво ты сказал, «наша Любовь разлила среди звёзд Мироздания». А Любовь...

«Души родство не подменит случайная родственность»

Женя! Однажды на Небесах мы договорились о том, что, воплотившись на Земле, мы непременно должны найти друг друга, узнать друг друга и ни в коем случае не потеряться.

Познакомившись с тобой и Инэссой, душа ликовала: состоялась встреча старых друзей на Земле Обетованной. Хороший был у нас замысел – встретиться в Сверхении.

И не забыть мне никогда, как в твоей маленькой комнате Маломинусинского Дома мы вели наши задушевные беседы о поэзии и творчестве бардов, размышляли о жизни и радовались общему пониманию затрагиваемых тем. И был ты для меня другом и братом по судьбе. Я часто тебе говорила: «Ты мой брат в Единой Вере, в «Последнем Завете», и в жизни».

Помнишь, Женя, как мы с тобой проявляли особый интерес к песням Высоцкого, отмечали пронзительные темы в его многочисленных песнях, слушая их на 30 аудиокассетах (из архива Жени – ред.) «Песня о Новом времени», «Если друг оказался вдруг», «Здесь лапы у елей дрожат на весу...» и особенно «Балладу о любви». Цитата из неё была вынесена на обложку нашей газеты «Земля Обетованная» с названием «Страна любви – великая страна». Мы радовались этим строкам.

В мае прошлого года мы с Серёжей Козловским преклонили колени перед тобой, держали тебя за руки и понимали, что болезнь определила тебе срок земной жизни. Ты беспокоился о нас, чтоб не задерживались в Курагино (в тот день я вернулась из поездки в Москву) и торопились домой в Петропавловку, сожалел, что так и не успел для меня обить дверь в доме-школе,

*«Поверьте мне: великая Любовь,
К кому б она в душе ни зародилась,
Работает всегда на пользу Неба...
Да, Господи! Великая Любовь
Есть лучший перл в сокровищнице Неба!»*

Эдмон Ростан

Спасибо, тебе, Друг, дорогой мой Человек!

Инэсса

Фотографии:

Стр.7: Анна Петровна - мама Жени - читает стихи на поэтическом вечере, посвящённом её пребыванию в ММДоме в 2003 году. Маме 85 лет.

Стр.8: ММДом после реконструкции.

Стр.9: Женя и Инэсса на поэтическом вечере мамы.

будучи прекрасным мастером в этом деле. Твоё мастерство осталось памятью во многих домах.

А ещё через месяц с нашими бардами мы возвращались с фестиваля песни из Абакана. В Курагино мы узнали, что пред тобой в этот день открыли дверь в Дом на Небеса, и в сердце зазвучала песня:

*«Я поля влюблённым постелю,
Пусть поют во сне и наяву:
«Я дышу, и значит – я люблю!
Я люблю, и значит – я живу!»»*

Таня ДЕНИСОВА

Светлой памяти Жени

В памяти моей Женя остался, с одной стороны, надёжным и сильным братом, с другой – бесхитрым, порой, шаловливым ребёнком.

Впервые в наш дом он пришёл с Инэссой, точнее сказать, – не вошёл, а ввалился: в тулупе, с большой бородой, шумный, отчего наша кухня вдруг стала маленькой и тесной. И с порога – громким голосом: «Чую, пахнет борщом. Люблю кубанский борщ, я голодный, очень кстати», – чем привёл в неловкость всегда сдержанную интеллигентную Инэссу, которая принялась отчитывать своего бесцеремонного спутника. Мне же такая простота Жени пришлась по душе, и мы подружились надолго.

Женя оказался на редкость отзывчивым и бескорыстным другом. В самые трудные минуты и времена он всегда оказывался рядом. При строительстве дома нам с Ваней приходилось выполнять много тяжёлых работ, и, когда казалось, что уже нет никаких сил, появлялся Женя, брал в руки лопату, лом и становился рядом, хотя, как выяснилось позже, состояние его здоровья не позволяло поднимать тяжёлое.

Запомнился такой случай. Несколько лет назад было большое затопление, наш нижний огород залило полностью; бурлящая вода подняла деревянный забор, и он поплыл. Это заметил сосед из местных жителей и стал помогать Ване. Но вернуть забор на место оказалось не под силу двум мужчинам. Мимо дома проходили наши братья в Храм воздать славу Богу песнопениями. Они видели, как вымокший насквозь Ваня изо всех сил пытался закрепить забор проволокой, но их дело, наверное, было важнее... И тут вдруг «как с неба свалился» Женя с приездом другом, и всё они сделали как надо. Сердцем почувствовал и пришёл вовремя.

Как трогательно и заботливо подбирал Женя мне подарки ко дню рождения. Зная мою хозяйственность и в благодарность за мои праздничные пироги и ватрушки, приносил всегда очень необходимые для кухонных работ вещицы: деревянные тестомешалки, ложки специального назначения, деревянные расписные мисочки, подставки для свечей и пр. и пр. Всё это служит мне долгие годы, греет моё сердце и продлевает память об этом светлом Человеке с большой буквы.

У нас с Женей были и свои секреты, даже от наших «половинок». Не все строгости мы с ним выдерживали, особенно, что касалось ограничений в питании. Было время, когда не принято было есть яйца. Приходит Женя перед Пасхой и так просительно говорит: «Яйцо бы съесть, но не простое, а крашеное». Отвечаю: «Приходи, Женя, на Пасху, всё будет: и яйцо, и кагорчик, и пасочка». Купила у соседки яиц, всё испекла, приготовила, припрятала, чтобы и Ваня не знал. На Пасху пришёл Женя, похристосовались, завела его на кухню, и вдвоём с ним отпраздновали, отвели душу, отдали дань старым традициям.

Никогда Женя для себя ничего не стяжал – гостевой Дом считал своим детищем, всю душу вкладывал в его обустройство. Увидит у меня какой-нибудь красивый цветок, выпросит и всё туда, в Дом несёт. Хорошим хозяином был бы в своём доме, да не торопился он его строить, все силы и средства отдавал Дому общему. Здоровье не берёт, жил и работал самоотверженно. Мы никогда не слышали, чтобы он жаловался на свои болячки, а их было достаточно.

Но гораздо больше, чем физическая боль, его ранило бездушие людей, их безответственность в делах, беспредметные многочасовые рассуждения об Истине. В таких случаях он бывал строг, иногда резок, не всегда справлялся с эмоциями. Неравнодушный был человек, прямой, честный, бескорыстный. Больше бы таких людей на этих Землях было, многое бы мы успели сделать во славу Бога.

Светлая память, тебе, Женечка, ты навсегда в наших сердцах.

Елена КРАСНОДАРСКАЯ

«А ты? Что сделал ты?»

С Женей мы встретились на строительстве нашего Храма. Как потом я узнал, он и в «миру» служил Господу в качестве устроителя Храма.

У нас с Женей не было такой дружбы, чтобы мы сидели за столом, пили чай. И тем не менее, внутренне мы были с ним удивительно близки. Однажды он был на моём концерте, а потом долго и прочувствованно меня обнимал...

Все его интересы, чувства, мысли были около ММДома: то он обшивал вагонкой стены, то заливал фундамент, делая отмостку, то ремонтировал забор...

Мы учились сотрудничать. Он всегда внимательно наблюдал, как я работаю, как готовимся к Празднику. И определённый опыт для себя он, безусловно, брал. А я учился у него быть хозяином.

Мы не пересекались на проблемах, я их не видел в общении с Женей, а вот тепло и большое сердце Жени я чувствовал. Возможно, нас незримое что-то связывало, как братьев. Сама реальность через близких соединяла нас.

Однажды, когда Женя уже был болен, один из братьев вдруг сказал: «Володя, а ты не думаешь съездить к Жене и навестить его в Курагино?» Я принял это как знак от Бога...

В июне мы поехали на бардовский фестиваль в Абакан, где выступили все успешно и собрали почти все премии. На обратном пути Таня Денисова предложила нам заехать в Курагино проведать Женю. У меня – радостная вспышка, ведь я так давно хотел приехать к другу!

Мы приехали в тот момент, когда ближние сидели за поминальным столом. Утром, накануне этого дня, он ушёл...

Он лежал спокойный и умиротворённый, будто просто уснул. Мы говорили о нём тихо и бережно, чтобы не растратить в суете чего-то важного, ведь мы настроились на его душу своими чувствами и мыслями. Я ощущал особый живой поток...

И вдруг, поднимая глаза, вижу висящий над Женей портрет Учителя; и в этот же момент во мне звучат слова: «Я исполнил, для чего приходил на Землю. А ты? Что сделал ты?»

Слова эти пронзили меня. Я понимал, что передо мной лишь плоть, лишь инструмент, которым творил Женя, а сам он – живой. Душа его нетленная говорила со мной и вопрошала строго. И было понимание, что душа его обращалась с этим вопросом к каждому из нас, верующих, идущих за Учителем...

Прошёл год, и я вспоминаю Женю и всё, что было с ним связано, с особым теплом. Это такая память сердца! И пусть человек ушёл от нас, но я чувствую его как присутствующего среди нас.

А вопрос его продолжает звучать во мне...

Владимир ДОБРОВ

Я его жду и скучаю

В последнее время я стала скучать... Пытаюсь понять корень моей ностальгии, поняла, что скучаю по периоду жизни примерно два года назад. Оказывается, как всё было хорошо!

Вспоминаю благодатную атмосферу редакции газеты, где неотъемлемой частью был Женя. Отношения наши с ним были то деловыми, то шутливо-приятельскими. Но главное, что запомнилось, Женя всегда был Другом. Это качество являлось, наверное, одним из главных в его характере.

А ещё меня всегда поражала его нежность и трепетность в отношении Инэссы, ведь она была не только редактором газеты, но и женой Жени. И эта страница глубоких, удивительно красивых отношений двух уже не очень молодых людей всегда была своеобразным бальзамом на мою, постоянно «горящую» в то время душу.

Мне не хочется думать о Жене как о человеке, которого с нами нет. Тот, кто столкнулся с таинством ухода человеческой плоти, наверное, по-особому научился ценить своих близких. Изо всех сил постаралась не увидеть сцен прощания с Женей. Для меня он жив до сих пор, вот только уехал на время, а я его жду и скучаю, вспоминая его голос, жесты, слова...

Марина НИКИТИНА

Поэтический подарок для Мени

О дорогой мой, смерть прекрасна эта,
Поистине смерть принца и поэта,
Блаженная в спокойствии своём.

*Я к твоему склоняюсь изголовью,
В моих объятьях, ты, о, милый мой!*

*Ты окружён величьем и любовью,
Благословенье Бога над тобой.*

Эдмон Ростан «Принцесса Грёза»

*П*рекрасен час Рассвета на Земле, —
на море же Рассвет красивее вдвойне:
в лучах волшебных утренней зари
прилива волны веселы, сильны.
И лошади — откуда ни возьмись —
Из пены волн на берег устремились...
В их каждой мускуле играет жизненная сила, —
Словами не сказать, как же они красивы!...
А чаек стоя на простор зовёт
Свершить вослед им свой Небесный взлёт!
Так ты, Евгений, брат любимый мой,
Все силы собирай на подвиг свой.
Оставив груз недуга позади,
В Гармонию Вселенной вновь войди,
Чтоб Свет Отца увидеть впереди,
Свет Жизни новой, Радости, Любви!..

Сима Кнохинова, Нью-Йорк

Прости, что я пока несовершенна

*М*ой друг, тебе открою я
Свои все тайны без остатка!
Зачем играть с тобою в прятки,
В душе осознанно тая
И слабости, и недостатки?
Я сделаю навстречу шаг
И там, где трудно, рядом буду,
Свои желанья забуду
И откажусь от личных благ,
И «соли съем с тобой полпуда».

В своём стремлении служить
И пользу приносить безмерно
Стать постараюсь другом верным
И ради этой дружбы жить,
Под груз плечо подставив первой.
И если можешь, то прости,
Что я пока несовершенна,
Но каждый день лишь тем и ценен,
Что я ответственность нести
Учусь, и выбор неизменен.

Лена ДОЛГОВА

Я дарю тебе весь мир сейчас

*Т*ам, где начинается река
И кочуют синие туманы,
Где в горах ночуют облака,
Там цветут альпийские луга —
Красоты невиданной поляны.
Воздух ароматом напоён,
Птицами разбужен на рассвете,
Смех звенит над радужным ручьём, —
Юноша и девушка вдвоём
Веселятся искренне, как дети.
Слушает задумчивая ель,
и рябина ближе наклонилась, —
Юноша поднёс к губам свирель:
Нежный звук и радостная трель —
Чудная мелодия явилась.
И, не отводя влюблённых глаз,
Он пропел подруге, улыбаясь:
«Я дарю тебе весь мир сейчас,
Горные вершины слышат нас,
Гулким эхом сразу откликаюсь.
Горы! Вас в свидетели зову!
Птицы! Пойте о любви прекрасной!
Счастливы и солнце, и траву,
И ручей, и неба синеву
Мы с любимой видеть ежечасно.
Мир любви, гармонии земной,
Вдохновенья, красоты и света,
Бесконечно близкий и родной,
Лучезарный, сказочный, цветной —
В дар прими, любимая, всё это!»

Слава ДОЛГОВ

Совсем недавно нашему священнику Сергею Чевалкову исполнилось 55 лет. Петропавловка отметила это событие красивым праздником. И у нас возникло желание рассказать об этом интересном человеке. Так получилось, что несколько лет назад мы брали у Серёжи интервью о начале его пути в постижении Истины. Неожиданно мы вспомнили об этом интервью и решили предварить им беседу, состоявшуюся в день 55-летия. Всегда интересно увидеть, каким был человек несколько лет назад, и сравнить с тем, каким он стал сегодня.

«Ощущение радостного узнавания Истины!»

– Серёжа, как состоялась твоя первая встреча с Учителем?

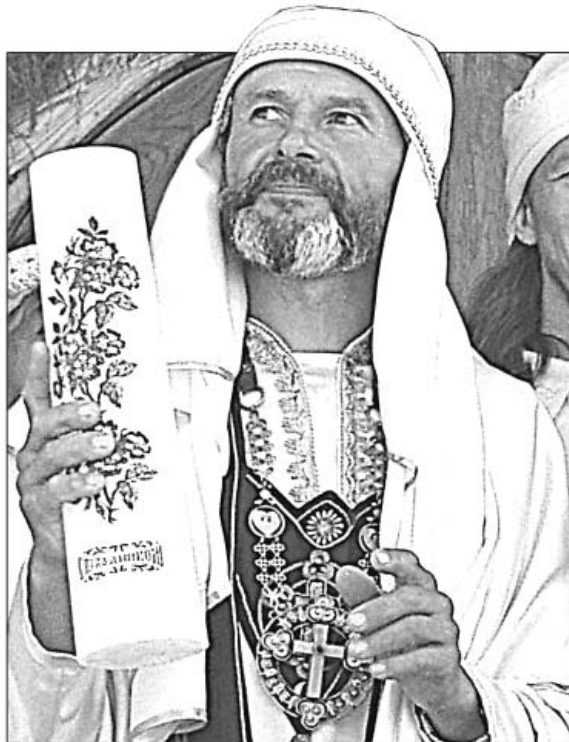
– Первая встреча с Учителем произошла в Москве, в первые годы Его приезда в Москву. Был праздник крещения, и на Красной площади собрались люди, которые слышали о приезде Виссариона и заинтересовались Им. Тогда и мне удалось Его увидеть в первый раз. Я увидел молодого человека, вид у Него был очень простой. Меня удивило, что такой простой парень говорит, что должен сказать что-то важное от посланного Его Отца Небесного. Ум засомневался: может ли такое быть? А душа как-то сразу откликнулась, и возникло желание слушать Его. Мы слушали сначала на площади, было очень холодно. Тогда кто-то сказал: «Что мы здесь стоим? Пойдёмте в Собор». И все пошли в старый Собор около гостиницы «Россия», который всегда был закрыт, а в этот момент почему-то оказался открыт. Там продолжилась проповедь.

Очень многое из того, что Он тогда сказал, отозвалось в душе, собралось большое количество накопленных к тому времени эзотерических знаний в какую-то очень красивую картину ясного понимания мира. Но самое главное, конечно, было не это, а ощущение радостного узнавания Истины. В конце Господь позволил увидеть Славу Свою, которая ниспадала с небес к Сыну Божьему. Это было, когда Он уже вышел на улицу и прощался с людьми. То, что в Храмах сочится понемножку с куполов, когда проводится хорошая искренняя служба, здесь полилось сверху огромным потоком на Него и через Него к людям. Это, конечно, было очень сильным переживанием.

Потом Он уехал, я искал Его везде. В моей жизни началось постижение того, что Он принёс.

– Был ли у тебя какой-то духовный поиск до встречи с Виссарионом?

– Был поиск, и довольно-таки напряжённый, активный. Пребывание в Москве благоприятствовало этому,

ведь там очень много разных групп, духовных направлений, много учителей. Сердце очень тянулось к этому. Но при ознакомлении с очередным направлением всегда было ощущение неудовлетворённости – что-то вроде есть в этом истинное, но что-то как будто не то. Соприкоснулся с индийскими учениями, суфийскими практиками, различными формами работы с сознанием. Но всё время, когда чуть глубже удавалось погрузиться, возникало ощущение несоответствия и желание что-то ещё поискать. В этот момент открывалось что-то новое, я устремлялся туда.

Поэтому за короткий период (примерно лет за пять жизни в Москве) удалось соприкоснуться с довольно многими течениями. Потом, когда всё это собралось как мозаика многоцветная, единой картины не получилось, были какие-то противоречия между разными учениями. А когда пришёл Виссарион, Он несколькими новыми Истинами собрал всё это в одну стройную картину миропонимания, всё нашло своё место, противоречия исчезли.

– Какие изменения произошли с тобой за это время, что в жизни поменялось?

– В общем-то, поменялось всё, если посмотреть на жизнь, сравнить с тем, как мы жили раньше.

Мне очень повезло с родителями, с детства в меня закладывались такие установки, как стремление к добру, стремление жить не ради себя, а ради других. Мы верили, что может быть коммунизм. Эти идеалы прекрасной жизни ради других – они были. И мы этому стремились соответствовать. Но приходило очень много недостойного, зачастую это всё касалось тебя и накладывало свой след. И сейчас от очень многого ещё не удалось отойти, оно возвращается так или иначе, но, по крайней мере, есть стремление.

Смысл жизни даётся совсем другой. Ценности жизни поменялись. Это всё постепенно меняет нас, но самим, пожалуй, трудно судить, насколько мы стали лучше. Для меня очень важно, что сейчас я имею достойную систему ценностей и могу к ней стремиться.

– Серёжа, как полюбить людей, как ты этому научился?

– Сказать, что я научился, наверное, нельзя. Есть стремление, есть желание этого добиваться. Могу сказать, как я пытаюсь делать. Прежде всего, нужно восхищаться каждым человеком, видеть искру Божью в людях, насколько они удивительны, прекрасны в своих душевных проявлениях. Тогда душа твоя раскрывается навстречу им. А когда она раскрывается, из неё истекает то, что в ней есть. И здесь уже важно не сдерживать то доброе, что идёт от души к людям, и стараться преодолевать те особенности, которые эгоизмом в нас заложены. Ведь часто душа подсказывает человеку сделать одно, а эгоизм ограничивает, затушёвывает это чувство, говорит, что не надо. Вот это важно не допускать, это надо убирать. И тогда открытое отношение к людям всегда затребует стремление сделать для них что-то хорошее, сотворить что-то прекрасное, поделиться чем-то. Оно будет истекать из тебя, а истекая, расчищать завалы

на наших родничках из всяких наслоений пониманий, привычек, того, что общество в нас заложило. Это долгий процесс, потому что наслоений очень много. И надо, чтобы из души излилось много добра, чтобы она хоть чуть-чуть очистилась. А потом, может быть, потечёт что-то более светлое, чистое.

– Можешь ты рассказать о какой-то встрече с Учителем, которая тебе наиболее запомнилась?

– Каждая встреча с Учителем оставляет след. Могу рассказать, как в один из первых приездов, когда мы уже постигали Истину, у меня возник вопрос: правильно ли то, что я занимался в то время танцами мира? Соответствует ли это Учению? Поскольку мы пели мантры из других конфессий, хотя всё было посвящено Богу. Я попытался задать этот вопрос Учителю, и в момент, когда задавал его, произошло какое-то таинство – я увидел себя со стороны, как бы глазами Его. Он как будто смотрит на меня с высоких сфер и видит меня прозрачного насквозь. Видится как бы источник из розоватого пламени с голубыми оттенками. Это душа. Из неё исходят прекрасные побуждения, истекают через ум, через речь, в каких-то образах, словах. Вот я говорю, а сам вижу, что к душе прилипли какие-то образования, как каракатицы. Из них периодически выходят облачка грязного дыма, которые добавляют к тому доброму, что идёт от души, неприятный оттенок. Я понял, что это и есть наслоения от моего эгоизма.

Задавая вопрос, я пытался показать, какой я хороший, что делаю что-то, что, может, имеет какую-то значимость. В общем-то, у меня был благой порыв, но вот это стремление себя показать было как впрыскивание какой-то грязи, из-за которой поток выходил уже нечистым. И это было видно по речи. Мне было показано, как всё происходит. И это меня очень поразило. Вроде делаем хорошее, но настолько можем всё испортить. Я тогда понял, что так меня видит Господь. Но самым поразительным для меня было, что я не нашёл в себе стремления как-то это закрыть. Наоборот, было ощущение, что я нахожусь перед старым, опытным Врачом, который видел много всяких язв, болячек и которому не стыдно показать самую недостойную гниющую рану – Он всё это спокойно воспринимает, и я знаю, что Он поможет. Возникло желание полностью раскрыть перед Ним все свои пороки, слабости.

«Я просто служитель...»

Наш сегодняшний разговор с Серёжей состоялся на полянке, где Петропавловка в этот день песнями и танцами радостно отмечала юбилей любимого священника.

– Серёжа, сегодня, в день твоего 55-летия, когда тебе подарено столько прекрасных пожеланий, что бы ты сам себе пожелал? Представь, что есть Волшебник, которому подвластно исполнить любое твоё пожелание.

– Чтобы я сам стал волшебником, мог сотворить всё, что вижу правильным, всё, что вижу нужным (смеётся).

– Гигантская мечта!

– Всё зависит от нас. А вообще у меня никогда не возникает мыслей в эту сторону. Есть Отец, который помогает в благом, в том, что мы творим.

– В каком-то учении Востока я вычитала, что в идеале у человека должно остаться только одно желание. Как ты относишься к подобной мудрости? Я тогда подумала, что для нас – это желание исполнить Волю Бога.

– Да, исполнить Волю Отца. В каждом дне, в каждой минуте пытаться почувствовать, что Он ждёт от нас? Ведь мы здесь только для того, чтобы творчески исполнить Его Волю. Поэтому, если мы это будем делать, то всё будет прекрасно, всё будет складываться, всё будет получаться.

– Чтобы достойно исполнить Божье, мы призваны серьёзно изменить себя. Ты мог бы проана-

лизировать в себе те качества, которые удалось изменить или приобрести для того, чтобы исполнить Волю Бога?

– Это всё в процессе. Сказать, что от чего-то избавился полностью, я не могу. Что-то приобретено, но сказать, что это стало моей сутью, тоже сложно. Единственное, что могу сказать, что утвердился на выбранном пути. Мне нравится идти, само это действие мне нравится. А куда я пришёл, от чего избавился, не знаю, не берусь оценивать и не считаю, что это правильно. Отец видит, Он может оценить и дать что-то во укрепление и для развития. А вот сам процесс развития, сам путь мне всё больше нравится.

– Серёжа, а изменилось ли за эти годы твоё отношение к Учителю? Какие-то оттенки, может быть, новые приобрело, или что-то ушло?

– Как-то глубже стало, наверное. Больше сторон я узнал из Его жизни, из Его сути, Он стал как-то многограннее и ещё более загадочным, как бесконечный кладёзь мудрости и чего-то нового, такой Волшебный Ларец.

– А ты нуждаешься в Его внимании к тебе? Чувствуешь ли, что душе твоей как воздух нужно часто Его видеть, общаться с Ним? Или ты ощущаешь достаточную самостоятельность в своих шагах, и если тебя сейчас отправить в какую-нибудь страну, ты бы чувствовал себя так же уверенно?

– С точки зрения состояния сейчас такой зависимости нет, хотя в первые годы, может быть, что-то такое было. А вот с точки зрения необходимости что-то сверить, переспросить, это да. Пока Он с нами, наше счастье, что мы можем общаться, спрашивать то, что непонятно, открывать для себя что-то новое. И конечно, без Истины мы вряд ли сделаем что-то серьёзное, если нас оторвать, направить куда-то, где не будет с Ним контакта. Получается ответ на твой вопрос: и «да», и «нет».

– Ты столько лет работал на Горе в качестве священника, сейчас работаешь в Петропавловке. Возникало ли у тебя желание просто трудиться на «БолСиб» или в любом другом трудо-

вом коллективе, чтоб на тебе не висело так много ответственности? Или то, чем ты занимаешься, звучит в тебе как что-то желанное – иначе и не мыслится твоя деятельность?

– Я не задумываюсь над этим, потому что иначе, есть такое грубое выражение, я буду «перебирать харчами».

– Что это значит?

– Копаться в том, что тебе даёт... я этим вообще не занимаюсь.

– То есть ты исполняешь то, что видишь важным на сегодняшний день?

– Мой путь определяют Отец и Учитель через реальность. Я просто беру то, что мне даётся, стараюсь как можно лучше, творчески это исполнять, находить в этом благо, какой-то интерес... Хотя я с удовольствием принимаю любые формы труда, деятельности. Для меня нет такого, чего мне не хотелось бы делать.

– Ты научился принимать ту данность, которая даётся тебе Отцом на сегодняшний день?

– Так сказать – это слишком громко. По крайней мере, стараюсь, и у меня нет такой проблемы, что, если мне что-то предлагается, мне не нравится или не хочется. Вижу, что я в чём-то полезен, люди нуждаются в моей деятельности – и я делаю. А так я с удовольствием работаю и с деревом (если что-то строить), и с землёй (в огороде или в саду), люблю прибираться где-то, заниматься музыкой, общаться с людьми... Всё, с чем я соприкасаюсь, – мне нравится. Я просто служитель. Сейчас пока многое определяет Учитель. Ну и сам я, конечно, смотрю на то, что реальностью даётся, где-то сверяю с Учителем. Но Он, надо сказать, в большей мере даёт мне свободу выбора, возможность самому определиться. Тогда я смотрю, что, на мой взгляд, нужнее – то и делаю.

– А бывает, что ты устаёшь от людей?

– Бывает.

– И тогда тебе хочется уединения? Хочется восстановить, отдохнуть через молитву или физически?

– Физически больше. Работа с землёй в этом случае хорошо помогает и простой крестьянский труд: дрова поколоть, где-то снег почистить. Это даёт хорошую разгрузку.

– А слиянием с Учителем часто пользуешься? Или оно у тебя постоянное, как ты считаешь?

– Когда люди подходят, когда с ними необходимо работать, как пра-

вило, я стараюсь быть с образом Учителя. Прошу, чтобы Он через меня мог помочь им.

– И почти всегда чувствуешь, что эта помощь приходит?

– Часто бывает, что появляется какая-то мудрость своеобразная, будто бы и не присущая мне.

Но ведь даже и Учитель устаёт, когда ведёт приём. Бывает, Он говорит: «Не могу, уже всё, устал». Потому что Ему приходится чувственно погружаться в наши проблемы, а там радости, как правило, мало, и происходит очень большой расход материальной энергии.

– И мало, наверное, удовлетворения?

– Удовлетворение бывает, когда удаётся помочь людям, но всё-таки большой расход психической энергии даёт о себе знать. И требуется время, чтобы восполниться.

– Серёжа, постигая семейную жизнь и ведя такой образ жизни, как у тебя, какие качества в женщине ты хотел бы отметить как наиболее подходящие для жизни здесь? Вот лично ты чего бы хотел от женщины?

– Может быть, хотел бы, чтобы дома не приходилось тратить дополнительную психическую энергию.

– Чтобы от женщины не было требования внимания к себе?

– Капризов каких-то. Тогда всегда есть желание помочь жене, женщине, близкому человеку. Бывает, очень важно женщине понять, в какой момент можно спросить мужа, обратиться к нему. В русских сказках есть такой образ, когда приходит гость, даже Баба Яга знает, что надо накормить, напоить, в баньке помыть, а уж потом что-то спрашивать.

– Прекрасная мудрость!

– Да. А так бывает иногда, что не удаётся осуществить эту восстановительную паузу.

– Бывает, что женщина – как последняя капля...

– Да, и тогда...

– Какой-то чуткости женщине не хватает, слияния, наверное, большего с мужчиной, чтобы почувствовать, что можно, а что нельзя в данный момент?

– Почувствовать, что нужно мужчине. Она тоже, конечно, бывает, устаёт, переживает, ждёт поддержки от мужчины. Конечно, оба должны правильно проявиться, встретившись после трудового дня. И мужчина должен что-то доброе проявить, и женщина. Что касается меня, то именно это для

меня бывает нужно. А всё остальное... Я не прихотлив в житейских делах. Но психологически, бывает, сильно устаю. Если ещё и дома меня что-то ждёт... немножко трудновато становится.

– В общине большое количество женщин, в том числе и одиноких. И, как правило, если мужчина уже как-то раскрылся духовно, одержал какие-то победы над своим эго, живёт на отдачу, устремлён стяжать Дух Отца, он излучает энергию определённого качества, его поле становится очень притягательным для верующих женщин. И в таких мужчин влюбляются многие женщины. В твоём случае, насколько я знаю, имеется не одна из тех, которые к тебе неравнодушны. Как ты относишься к идее «треугольника»? Учитывая специфику твоей деятельности, допустил бы ты проживание нескольких женщин в твоём доме – двух или даже больше?

– Если Истина говорит, что такое возможно и даже несёт в себе какие-то положительные оттенки, развитие дополнительное, я вполне допускаю, что такое может быть. Но вот насколько это возможно именно сейчас, именно с теми женщинами, которые рядом, – это уже другой вопрос. Он, в общем-то, главный в том, чтобы решить, уделять этому внимание или нет.

– Тебе, наверное, придётся выбирать: либо общественная работа, либо взять ещё одну женщину и заниматься ею?

– Я-то взять не могу. Мужчина тут по сути ничего не выбирает, он принимает решение только в самый последний момент, когда у жены без всяких надавливаний со стороны мужа, его дополнительных усилий получилась проявившаяся в чувствах сестру. Когда женщины смогли найти что-то общее, им захотелось быть вместе, и они предлагают это мужчине. Тогда уже мужчина включается и оценивает благоприятность того, чтобы в доме была ещё одна женщина. А до этого мужчина как бы не занимается этим.

– Ты стараешься даже не оценивать эту возможность с какой-то женщиной, пока не произошло её сближения с женой?

– Не оцениваю, никогда не вникаю, не прилагаю каких-то усилий. Если какие-то проявления и идут со стороны сестричек, то это проходит на уровне дружбы. Пожалуйста, это нормально.

– Как ты считаешь, если мужчина проявлял бы к этому интерес, если бы он даже не делал какие-то шаги, но думал об этой женщине, в воображении представлял бы её в близости, это могло бы как-то сказаться на женщине? Мне кажется, женщина по природе зависима от энергии мужчины, от его мыслей в её сторону?

– Конечно.

– И, наверное, здесь уже нужно подумать об ответственности за свои действия?

– Да. Во-первых, это зажигает женщину, с которой ещё неизвестно, получится что-то или нет. А второе – жена обязательно будет это чувствовать. Женщины очень чувствительны в этом смысле. Это осложнит вхождение женщины в дом, сближение с женой. Поэтому это всё для меня пока не существует. Это не то, о чём я думаю.

– Интересно, а как вести себя входящей женщине? Ей нужно настаивать только на жену и как бы абстрагироваться от любимого мужчины, стараться, чтобы даже внутренняя связь через воображение, мысли не была больше, чем дружеская? Это может отрицательно повлиять на развитие отношений?

– Это очень тонкие процессы. Если входящая женщина не хочет, чтобы у неё была неудача, то тогда она не будет стараться воображать в эту сторону, фантазировать, как-то всё это представлять, потому что энергично она тогда отодвигает жену. У женщин тысячелетиями наработаны все эти интуитивные ощущения, они редко ошибаются в таких случаях.

– С тобой очень интересно говорить, Серёжа, и я думаю, мы сможем тронуть ещё не одну интересную тему на страницах нашей газеты. А сейчас подскажи мне, как завершить наш разговор?

– Пожелаем друг другу совершенного счастья, которое не зависит от того, что с нами происходит. Счастье просто от того, что мы есть, что есть возможность жить на Земле, постигать интересное, стараться вкусить всё это, как дар. Ведь в каждом продукте есть свой вкус. В горьком вкусе тоже есть оттенки, которые некоторым даже нравятся, считаются пикантными. А мы зачастую привыкаем лишь к одному вкусу – сладкому.

«Желаю быть любимым и любить!»

Много пожеланий и высказываний в адрес Серёжи прозвучало в этот день. Нам хочется напечатать их как подарок нашему священнику.

«Я очень благодарна, что он есть в моей жизни. Очень душевный, очень мягкий, очень добрый, необыкновенный мужчина. Дай Бог ему много сил в его трудном деле. Вокруг него столько людей, надо очень много сил. Я его очень люблю!»

«Быть всегда нашим духовным лидером в помощь Учителю, в помощь нам. Замечательный человек! Что ему можно пожелать? Вечности!»

«В Бельгии раньше священник приходил в каждую семью в деревне. Заходил, все сразу бросали работу, усаживали его и ждали, что он скажет. Он интересовался, как дела в семье, как отношения между супругами, как дети, не болеют ли. Я хотел бы, чтобы Серёжа делал так же. Ведь это сближает нас всех».

«Желаю побольше постигать социальную ситуацию при решении каких-то ситуаций, проблем. Очень непростое качество, но очень важное в жизни. В его деятельности приходится разбираться во многих ситуациях. При принятии решений ему нужно учитывать все аспекты ситуации: моральные, бытовые, нужен очень широкий взгляд на происходящее. Чтобы он научился правильно взвешивать всё. Но и в действиях это тоже важно. Важно правильное действие сделать в нужный момент. Это школа всей жизни».

«Хочу пожелать, чтобы Учитель радовался шагам Серёжи, его жизни!»

«Серёженьку я очень люблю. В свои 55 он выглядит очень здорово. Желаю ему гармонии духа и тела, чтобы плоть успевала за духом».

«Желаю оставаться таким же терпеливым и сдержанным».

«Я не вижу, что Сергею нужно говорить какие-то мудрости, он сам ко всему придёт».

«Не представляю, что можно пожелать Серёже в день рождения. Есть люди, которым трудно что-то пожелать, найти то, чего у них нет!» (радостно смеётся)

«Желаю быть любимым и любить. Это никому не бывает лишним, потому что, когда человека любят и он любит сам, – это счастливый человек. Он видит мир совершенно иначе, чем все остальные».

«Сегодня день рождения у Серёжи начался на «БолСиб». Вчера, когда говорили о Литургии, ему предложили: «Приходи к нам на «БолСиб» за полчаса до работы, там и споем». Поставили ведро с водой, обложили его веточками сосновыми. Серёже была подарена корзина мастера с яблоками и апельсинами. Всё это произошло на «БолСиб». Я пожелал бы ему чаще бывать в трудовых коллективах, особенно там, где строятся святыни, также в мастерских, именно там искать это пространство света, добра и единства».

«Это лучший человек, который у нас есть. Без него не было бы Петропавловки такой, какая она есть сейчас, она не была бы такой сплочённой. Чем больше у нас будет таких людей, как Серёжа, тем мы быстрее пойдём. Пусть он движется такими же темпами, как сейчас, и реализует всю свою энергию в помощь нам. Мы все приехали со своими недостатками, он помогает нам их выправлять».

«У него мудрость от Отца Небесного! Зачем что-то ещё?»

Материал подготовила
Танюша АЛЫЦКАЯ